

Даниленко В.Н., Петрова Э.Б. МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И РУСЬЮ: ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ И ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА ДРЕВНЕЙ РУСЬЮ

В 2003 г. исполняется 1015 лет со времени принятия христианства Древней Русью от Византии. Роль посредника в этом нелегком, судьбоносном для восточнославянских народов процессе суждено было сыграть Херсонесу Таврическому – древнегреческому городу (руины которого ныне находятся на территории г. Севастополя), в эпоху средневековья называвшемся Херсоном.

Связи Крыма с лесостепной зоной Восточной Европы имеют многовековую традицию. Уже в III – IV вв. от Р. Х. черняховские племена проникают на территорию полуострова, о чем свидетельствуют многочисленные находки черняховских вещей в могильниках Юго-Западного Крыма [1]. В свою очередь на территории раннеславянских племен имеются клады римских монет и другие находки римского происхождения, попавшие сюда, скорее всего, через крымские центры и частично через Ольвию [2]. И в дальнейшем Крым был тесно связан с Древней Русью, связи эти были разносторонними: экономическими, дипломатическими, военными и др. Крупнейший крымский центр этого времени – Херсонес (основной опорный пункт римлян в Северном Причерноморье) – так или иначе принимал в них участие: он мог являться перевалочным или складским пунктом римских товаров, вывозившихся из Поднепровья, мог представлять продукцию собственного ремесла и промыслов (в первую очередь, соль), получая взамен то, что ему не доставало; херсонесские купцы выступали в роли посредников, проводников, переводчиков для римских, малоазийских и других торговцев. Завязавшиеся еще в римское время тесные связи между Крымом и Средним Поднепровьем получили дальнейшее развитие в эпоху средневековья.

Византийская империя продолжала политику Рима в Северном Причерноморье. Ее влияние в этом регионе особенно возрастает при императоре Юстиниане I (527 – 565 гг.). О том свидетельствуют, в частности, находки византийских монет Анастасия I и Юстиниана I, двух небольших остродонных амфорисков херсонесского производства, бронзовой фигурки льва, происходящих с Замковой горы и ее окрестностей в Киеве [3]. Ввиду немногочисленности ранних импортов на территории Древней Руси не представляется возможным определить размеры ее торгового оборота с крымскими городами.

Более четкое представление о связях между Крымом и Русью мы можем получить только для IX – X вв. С ними нас знакомят и письменные источники (в первую очередь, договоры Руси с Византией), и более многочисленные археологические находки.

Для освещения торговых контактов древнерусских городов с Византией и ее крымскими владениями давно и неоднократно привлекались нумизматические материалы. Но для большинства исследователей на первом плане стояла чисто статистическая сторона вопроса. Византийских монет – несколько сот экземпляров (из них херсонесские составляют не более четверти) – во много раз меньше арабских, которые исчисляются тысячами. Из этого соотношения делается вывод о незначительной роли русско-византийских связей в IX – X вв. [4]. Впоследствии удалось доказать, что торговля с Византийской империей и арабским миром носила различный характер: с Византией она была в значительной мере меновой, русские купцы расплачивались за греческие товары рабами, медом, воском и особенно мехами, пользовавшимися большим спросом среди византийской знати; арабское же серебро попадало на Русь не столько как деньги, сколько само являлось товаром, объектом торговли [5].

Первым этапом русско-византийских отношений было именно установление всесторонних связей с крымскими владениями Византии и, в первую очередь, с Херсоном. Об этом, кроме всего прочего, свидетельствуют и нумизматические материалы: так, в Киеве найден клад из 37 херсоно-византийских монет IX – X вв.; в центральной части древнего Киева неоднократно встречались монеты византийских императоров Василия I, Василия и Константина; здесь найдены и амфоры херсонского производства [6].

В IX в. Древнерусское государство усиливается и становится господствующей силой в Восточной Европе. В постоянной борьбе с соседями-степняками оно раздвигает свои границы и угрожает самой Византии. Империя опасается, что хазары будут разгромлены русскими дружинами и тем самым нарушится выгодное для нее соотношение сил в Северном Причерноморье (которое кропотливо, с большим трудом и затратами создавалось и поддерживалось византийской дипломатией). Более того, русские тревожат границы Византии и даже совершают набеги на ее столицу. Русское государство пытается выйти к Черному морю и закрепиться на его побережье.

В сферу интересов киевских князей попадает и Крым. В Приазовье и Восточной Таврике, по некоторым данным, уже в IX в. возникают русские поселения, которые впоследствии оформляются в Тмутараканское княжество [7]. Самым началом IX или даже концом VIII в. датируется поход русской дружины на Сурож (Судак). Здесь на южном склоне Крепостной горы археологами вскрыты фундаменты и стены приморского укрепления, возникновение которого относится еще к VI в. На рубеже VIII – IX вв. оно было разрушено. Высказано предположение, что произошло это в результате военных действий Бравлина [8].

Совершая постоянные набеги на Византию, русские, однако, не трогают Херсон (так назывался Херсонес в средневековое время, в древнерусских летописях – Корсунем), хотя он был ближе, доступнее и, конечно, не так многолюден и укреплен, как Константинополь. По всей вероятности, русские были заинтересованы в этом византийском городе, как в источнике получения различных необходимых им товаров. Во всяком случае, никаких указаний на их военные действия в Юго-Западном Крыму ни в письменных, ни

МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И РУСЬЮ: ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ И ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА ДРЕВНЕЙ РУСЬЮ

в археологических источниках нет. Уже давно обращено внимание на то, что периодам мирных контактов Руси и Византии предшествовали военные конфликты, походы русских князей на Константинополь или другие крупные центры [9]. Именно во время ухудшения отношений с Византией Русь могла получать византийские товары (ремесленные изделия, предметы роскоши, пряности) из Херсона. Но и в более благоприятные времена с ним поддерживались хорошие отношения на случай нарушения торговли с Константинополем и другими собственно византийскими центрами.

Херсон принимал активное участие в ходе военных действий. В соответствии с той ролью форпоста, которая отводилась ему византийским правительством, он выступал как разведчик. Русские походы на Константинополь обычно не заставали Византию врасплох, так как херсонский стратег успевал сообщить императору о предстоящем нападении и тот принимал спешные меры для отражения опасности. Другое дело, насколько эффективными оказывались эти меры. Русский флот, состоявший из ладей-однодревок, "набойных ладей" и небольших судов, целиком сделанных из досок [10], мог идти только вдоль западного побережья моря, затрачивая на этот путь значительное время. Херсонские корабли, более крупные, мореходные, укомплектованные квалифицированными экипажами, пересекали Черное море по кратчайшему пути, выигрывая при этом несколько суток и успевая заблаговременно предупредить императорское правительство о грозящей опасности (правда, о нападении русских в 860 г. херсонцы по каким-то причинам не предупредили).

Неудивительно, что Византия придавала огромное значение обладанию Херсоном и устьем Днепра, о чем можно судить по договору Игоря с греками, в котором налагается запрет на всякие военные действия русских в Корсунской стране (включая сюда и низовья Днепра, где херсонцы ловили рыбу). Более того, русские князья обязуются защищать херсонские владения в случае возникновения конфликта с племенами Северного Причерноморья или другими возможными противниками.

Особая забота проявляется о территориях вблизи устья Днепра. Надо думать, что здесь были владения херсонцев, причем, район считался очень важным, так как входил в богатую в промысловом отношении северо-западную зону Черного моря. Херсон получал отсюда большое количество рыбы, часть которой шла на прокормление жителей города, другая могла вывозиться в Константинополь и иные византийские центры. По Днепру и Бугу проходили важнейшие транспортные артерии, они находились под контролем тех, кто владел устьем лимана. О тесных связях с Крымом районов, прилегающих к устью Днепра, свидетельствуют частые находки здесь херсонско-византийских монет.

На о. Березань, вероятно, было долговременное поселение, судя по находкам металлургического производства, стационарного по самой своей природе [11]. Здесь же – на Березани, Белобережье – русские рыбаки вели лов рыбы и нередко задерживались на зимовку (против чего, между прочим, протестовал русско-византийский договор). В этих местах отстаивались во время непогоды торговые корабли, двигавшиеся по пути "из варяг в греки", здесь провел зиму 971 – 972 гг. Святослав со своей армией на обратном пути из Болгарии. Именно в устье Днепра постоянно происходили тесные контакты херсонцев с русскими. При этом, встречаясь, совместно, плечом к плечу трудились, оказывали друг другу помощь, вместе переносили тяготы и невзгоды простые труженики, далекие от политических хитросплетений, дипломатических условностей, соображений престижа. В таких условиях люди могли лучше узнать друг друга, завязать дружеские связи. Херсонцы узнавали правду о Руси, в городе складывалось определенное, вероятно, доброжелательное общественное мнение о русских; и наоборот, русские рыбаки, возвращаясь по домам, приносили и распространяли свои впечатления о соседях. Результатом этих контактов явилось дальнейшее упрочение связей Херсона и всего Крыма с Древней Русью.

В IX – X вв. одним из главных направлений в русско-византийских взаимоотношениях был вопрос об отношении к Хазарскому каганату. Византия занимала двойственную позицию: с одной стороны, она поддерживала Русь в ее борьбе с хазарами, с другой – не желала полного разгрома каганата, противопоставляя его чрезмерному усилению Древнерусского государства. С этими событиями был тесно связан Крым, в частности, Херсон, упорно боровшийся с хазарами, неоднократно подвергавшийся нападениям с их стороны. Иногда, впрочем, между ними устанавливались и вполне дружеские отношения.

В конце X в. Херсон оказался в центре событий мирового значения. В 987 (или 986) г. в Византии вспыхнул мятеж. Оказавшийся в критическом положении император Василий II обращается за помощью к киевскому князю Владимиру. Тот соглашается предоставить военную помощь, но не даром, а за определенные уступки со стороны Константинополя.

Нам точно неизвестно, что потребовал русский князь за присылку военного отряда, но некоторые предположения можно высказать. Во всех договорах русских с греками на первое место выдвигаются торгово-экономические интересы – беспошлинная торговля, создание русским купцам благоприятных условий во время их пребывания на территории Византийской империи, разрешение вывозить на Русь товары, торговля которыми лимитировалась (например, шелк). Надо думать, используя безвыходное положение императора, Владимир не преминул решить в свою пользу именно подобные вопросы.

Однако предшествующий опыт показывал, что при изменении ситуации византийцы могут легко отказаться от своих обещаний, в результате Русь лишится всех своих преимуществ. Во избежание подобного Владимир потребовал себе в жены багрянородную принцессу, сестру императора – Анну, брак с которой должен был стать своеобразным гарантом выполнения условий византийской стороны. При этом сам рус

ский князь выполнил взятые на себя обязательства: весной 988 г. (или в конце лета-осенью 987 г.) его шеститысячный отряд прибыл в Константинополь и принял участие в военных действиях. Этот отряд, составленный из отборных, прекрасно обученных и вооруженных воинов, обеспечил перевес императорским войскам; летом 988 г. Василий "со своим войском и войском русов" одержал победу в решающем сражении. Мятеж был подавлен.

Между тем, император, укрепившись на троне, стал всячески откладывать выполнение своих обязательств. Тогда Владимир предпринял решительный шаг: он нанес удар по Херсону. Почему он поступил именно так? Дело в том, что Херсон постоянно отстаивал хотя бы внешнюю независимость от центрального правительства. Видимо, к рассматриваемому времени он, являясь неотъемлемой частью империи, формально обладал некоторой степенью свободы. Напав на него и нанеся удар Византии в весьма болезненную точку, русский князь официально не вступал с ней в войну, а его войско продолжало служить византийскому императору [12]. Раскопки дают археологические находки, свидетельствующие о событиях, связанных с этой войной.

Корсунский поход Владимира, сведения о котором сохранились в древнерусских летописях и сочинениях византийских авторов, состоялся весной 989 г. После длительной осады Херсон пал. Нужно сказать, произошло это не без помощи сторонников русского князя внутри города [13]. Анастас Корсунянин сообщил ему сведения о направлении водопровода, снабжавшего город водой, и посоветовал перехватить воду. Тот так и поступил.

Взятие Херсона и угроза Владимира направить войска на Константинополь возымели действие: византийскую принцессу (всячески сопротивлявшуюся браку с варваром и язычником) доставили в Херсон. Вскоре там состоялось крещение Владимира, а затем и его бракосочетание с Анной (возможно, летом 989 г.). Обряды были совершены херсонским епископом совместно с церковниками, присланными из Константинополя. По возвращении Владимира в Киев началась долгая и многотрудная эпопея крещения Руси.

Покидая Херсон, Владимир вывез из него мощи некоторых святых, церковную утварь (иконы, кресты, сосуды), памятники древнего искусства (в том числе, например, бронзовую квадригу античного времени). В Херсоне ко времени осады его и взятия князем Владимиром было немало крупных церквей. Иконостас каждой из них включал в себя несколько десятков, а то и сотен икон, а всего во всех церквях было не менее тысячи первоклассных произведений искусства. Нужно думать, что новообращенный христианин Владимир не очень-то церемонился с побежденным городом и, как ясно из летописного сообщения, что называется, "очистил" его церкви. Вывезенные иконы стали золотым фондом создаваемой русской церкви, они украсили важнейшие строящиеся соборы в крупных городах Древней Руси: Десятинную церковь в Киеве, Успенский собор Киево-Печерской лавры, Софийский собор в Новгороде и др.

Впоследствии, когда на Руси создается христианская церковная организация, выходцы из Херсона играют в этом большую роль, а вывезенные из него предметы культа становятся первыми святынями и образцами для подражания, своеобразными эталонами, на которые ориентируются русские иконописцы, литейщики и вообще изготовители церковной утвари.

Анастас Корсунянин назначается настоятелем Десятинной церкви, а фактически главой всей древнерусской церкви, поскольку Десятинная церковь являлась, по мысли Владимира, матерью всех церквей русских. Выходцы из Херсона становятся епископами и священниками в русских городах.

Многие известные их различных источников жители Древней Руси, которых называли "гречин" (то есть "грек"), могли также иметь херсонское происхождение. Так, например, Олисей Гречин вполне мог быть переселенцем из Херсона [14]. Этот новгородский художник занимался иконописью и росписью церквей. Из далекой Византии родом был Феофан Грек – автор шедевров церковной живописи. Нужно отметить, что к концу XII – началу XIII в. корсунская живописная школа пользовалась на Руси широко славой. Иконы "корсунского" письма, кресты, лампы, сосуды корсунского производства поступали на Русь постоянно, многие из них еще в начале XIX в. хранились в церквях как самые священные реликвии [15]. Даже в такие отдаленные русские земли, как Рязанская, поступали из Херсона иконы, художественная керамика (возможно, также и вино) [16]. В Херсоне же имелись церковные книги на славянском языке.

Очень вероятным представляется влияние херсонской архитектуры на киевскую. Известно, что Десятинную и некоторые другие церкви строили и расписывали греческие мастера. При этом исследователи отмечают влияние не столько константинопольского, сколько провинциального византийского зодчества. Логично предположить, что Анастас Корсунянин, поставленный фактически во главе русской церкви, пригласил строителей со своей родины.

К XI в. относится новый факт совместных действий Руси и Византии на территории Крыма: византийский флот вместе с русским войском нанес удар по хазарам, все еще являвшимся господствующей силой на полуострове. Результатом успешного похода был разгром Хазарского каганата, укрепление власти императора в Крыму и закрепление русских на Таманском полуострове, где было основано Тмутараканское княжество [17].

Вскоре начинается борьба за обладание Тмутараканью, победителем из которой выходит князь-изгой Ростислав, негодный киевскому князю Святославу. Последний обращается за помощью в устранении непокорного изгоя к византийскому правительству, и оно, видимо, преследуя свои собственные интересы, охотно соглашается. Соответствующее поручение дается херсонскому стратигу, сумевшему отравить Ростислава. В дальнейшем стратиг был убит в ходе волнений херсонского населения против центральной вла

МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И РУСЬЮ: ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ И ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА ДРЕВНЕЙ РУСЬЮ

сти [18], по сообщению источников, в наказание за свои гнусные действия.

К несколько более позднему времени, к 1073 – 1074 гг., относятся глухие известия еще об одной совместной акции русских и византийцев. На этот раз русский князь оказывал помощь в подавлении восстания жителей Херсона.

Важнейшим событием второй половины XI и первой половины XII в., повлиявшим и на русско-крымские связи, было появление (ок. 1055 г.) и укрепление в южнорусских степях половцев. Они постоянно тревожат Русь, оказывают давление на крымские владения Византии, держат под контролем торговые пути, проходящие вблизи от их кочевий. Однако важнейшие торговые пути, в том числе путь "из варяг в греки", продолжают действовать. Именно по нему на Русь поступают херсонские амфоры, вернее, вино и другие продукты в амфорах, о чем свидетельствуют находки таковых при раскопках слоев этого времени [19]. В одном из киевских срубных домов найдена часть стеклянного браслета, который, судя по всему, вышел из той же мастерской, что и браслет, обнаруженный в портовом районе Херсона [20]. При раскопках некоторых древнерусских городов встречена скорлупа грецких орехов и миндаль. Эти находки рассматриваются как возможный импорт из Византии, Крыма или Кавказа [21]. Теоретически ввоз из всех этих мест можно допустить, ведь в них произрастали и орехи, и миндаль, кроме того, торговые сношения с ними прослеживаются по другим материалам. Однако Крым предпочтительнее других из-за его большей географической близости к русским землям. Конечно, греческие орехи и миндаль были на Руси диковинным продуктом, но чрезмерно дорого они не могли стоить, а возить дешевые товары на большие расстояния было невыгодно. В крымских средневековых памятниках ореховая скорлупа встречается постоянно. О масштабах торговли орехами можно судить по тому, что этот товар стоит в одном ряду с квасцами, железом и вином, вывозимыми из богатого византийского города Трапезунда [22].

С XII в. большое значение приобретают генуэзские колонии – Судак, затем Каффа, оттесняя постепенно Херсон с первого места в торговле. Одной из причин возвышения восточнокрымских центров является возникновение донского пути, по нему перевозились меха, некоторые источники называют их главным русским товаром [23].

С Крымом тесно связаны центры, располагавшиеся вдоль торговых путей. Чем дальше к западу, тем менее заметно его влияние, все реже встречаются предметы, произведенные в Крыму или экспортируемые через посредство крымских центров. На западных окраинах Древней Руси такие находки почти неизвестны [24]. Правда, на территории Польши постоянно встречаются предметы византийского происхождения, в том числе монеты, поступавшие туда через древнерусские земли [25]. Каффские купцы бывали в Польше, польские – в Каффе [26]. Одновременно существовал и другой путь из Крыма в Галицию, который миновал территорию Древней Руси, а вел через Монкастро или через Молдавию на Львов [27].

Исследователи отмечают приток в Крым, особенно в Херсон, русских людей, спасавшихся от ужасов монголо-татарского нашествия. Предполагается, что в Херсоне была русская колония, о чем свидетельствуют довольно многочисленные археологические находки. Но даже татарское нашествие не прервало старых торговых связей Руси с Крымом. Посол французского короля Людовика IX Гильом де Рубрук, путешествовавший по восточным странам в середине XIII в., упоминает повозки, на которых русины привозят меха [28]. У одного из арабских писателей в связи с описанием путешествия посольства египетского султана Бейбарса в 1263 г. попутно сказано, что население Солхата состояло из кипчаков, русских и аланов [29].

Безотрадное положение русских земель под татарским игмом все же привело к постепенному затуханию связей Древней Руси с Крымом.

Источники и литература

1. Кропоткин В.В. Черняховская культура и Северное Причерноморье // Проблемы советской археологии. – М., 1978. – С.147 – 163; Айбабин А.И. Проблемы хронологии могильников Крыма позднепермского периода // СА. – 1984. – №1. – С.117 – 118.
2. Брайчевський М.Ю. Римська монета на території України. К., 1959; Килиевич С.Р. Археологічна карта Київського дитинця // Археологічні дослідження стародавнього Києва. – К., 1976. – С.184.
3. Толочко П.П. Исторична топографія стародавнього Києва. – К., 1970. – С. 53.
4. Например: Каргер М.К. Древний Киев. – М.; Л., 1950. – Т.1. – С. 123 – 124.
5. Толочко П.П. Про торговельні зв'язки Києва з країнами арабського сходу та Візантією у VIII - X ст. // Археологічні дослідження стародавнього Києва. – К., 1976. – С. 8 – 11.
6. Новое в археологии Киева. – К., 1981. – С. 288.
7. Мавродин В.В. Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X - XIV вв. // УЗ ЛГПИ, 1940. – Т.11.– С. 205.
8. Фронжуло М.А. Раскопки в Судак // Феодалная Таврика. – К., 1974. – С.139 – 150.
9. Толочко П.П. Про торговельні зв'язки ... – С. 7.
10. Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. – М., 1956. – С.143 – 144.
11. Горбунова К.С. О характере средневекового поселения на о. Березань // Проблемы археологии. – Л., 1978. – Вып.2. – С.171 – 173.

12. Есть мнение, что в борьбе между императором и Вардой Фокой херсониты стали на сторону последнего, а Владимир, совершая поход на Корсунь, действовал по просьбе и в интересах Василия II (Поппэ А.В. О причине похода Владимира Святославича на Корсунь в 988 – 989 гг. // Вестник МГУ. 1978. С. 45 – 58). См. подробнее: Зубарь В.М., Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. К., 1988; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 281 – 306.
13. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. – 1959. – № 63. – С. 64 – 65; Пяташева Н.В. "Земляной путь" рассказа о походе Владимира на Корсунь // СА. – 1964. – № 3. – С.104 – 114.
14. Колчин Б.А., Хорошев А.С., Янин В.Л. Усадьба новгородского художника XII в. – М., 1981.
15. Кеппен П. Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. – М., 1822. – С. 35, 73, 74, 84; Беляев С.А. Корсунские двери новгородского Софийского собора // Древняя Русь и славяне. – М., 1978. – С.307; Якобсон А.Л. К изучению корсунских врат в Новгороде // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник, 1981. – Л., 1983. – С. 345. Ср.: Мурзакевич Н.Н. Поездка в Крым в 1836 г. // ЖМНП. – 1837. – Ч.13. – № 3. – С.638.
16. Монгайт А.Л. Рязанская земля. – М., 1961. – С. 14, 324, 339.
17. Левченко М.В. Указ. соч. – С. 383, 384.
18. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес // МИА. – 1950. – № 17. – С.21.
19. Толочко П.П., Гупало К.М., Харламов В.О. Розкопки Києвоподолу 1873 р. // Археологічні дослідження стародавнього Києва. – К., 1976. – С.22. Мал.2; Боровський Я.Є. Археологічні дослідження в "городі" Ярослава // Там же. – С.91; Седова М.В. Ярополк Залесский. – М., 1978. – С. 94.
20. Толочко П.П., Гупало К.М., Харламов В.О. Вказ. праця. – С. 37. Мал.10.
21. Подвигина Н.Л. Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII - XIII вв. – М., 1978. – С. 67.
22. Карпов С.П. Итальянская торговля в Трапезунде... // ВВ. – 1983. – Т.44. – С. 82.
23. Голубовский П. Печенеги, торки, половцы // КУИ. – 1883. – № 10. – С. 548.
24. Тимошук Б.А. Древнерусские города Северной Буковины // Древнерусские города. – М., 1981. – С.116 – 136.
25. Грабовский А.С. По поводу польско-византийских отношений в нач. XI в. // ВВ. – 1958. – Т.14. – С.177; Гензель В. Два византийских памятника из Крушвицы // Древняя Русь и славяне. – М., 1978. – С.68.
26. Бадян В.В., Чиперис А.М. Торговля Каффы в XIII - XV вв. // Феодальная Таврика. – К., 1874. – С.184, 189.
27. Котляр Н.Ф. Кладоискательство и нумизматика. – К., 1974. – С.53 – 55; Бадян В.В., Чиперис А.М. Указ соч. – С.187.
28. Рубрук В. Путешествие в восточные страны в 1253 – 1255 гг. – СПб., 1911. – С.85.
29. Тизенгаузен В. Сборник материалов по истории Золотой Орды. – СПб., 1891. – Т.1. – С. 27.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

ВВ	- Византийский временник
ЖМНП	- Журнал Министерства народного просвещения
КУИ	- Киевские университетские известия
МГУ	- Московский гос. университет
МИА	- Материалы и исследования по археологии СССР
СА	- Советская археология
УЗ ЛГПИ	- Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена

Деркач-Степанова Т.В.

ПИТАННЯ МЕТАФОРИ У СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРНІЙ КРИТИЦІ

У науковому пізнанні велику роль відіграє асоціативне мислення, одним із проявів якого є здатність до метафоричних перенесень. Метафора базується на можливості переносно вжитого слова виконувати функцію нової характеристики предмета або явища через його перейменування за схожістю чи подібністю з іншим предметом. Оскільки метафора – це найменування, що виникає як наслідок порівняння предметів або явищ за певною ознакою, то внутрішньою формою нового значення стає саме ця ознака.

Пізнання важко уявити без порівняння. Результати пізнавальної діяльності людини закріплюються в метафоричних значеннях, які розвиваються у словах з конкретно-предметною співвіднесеністю. Це стосується, більшою мірою, становлення абстрактної лексики, яка є результатом метафоризації давніших матеріальних понять. Так з'являється метафоричний спосіб утворення термінів. Метафора як засіб вираження спеціального поняття полегшує передачу знань, асоціюючи спеціальне поняття із загальновідомим, а також "даєт определённую мыслительную установку, определённый подход к понятию» [14, с.91].

У науці метафора є не тільки найменуванням. Більш суттєва функція метафори у пізнанні полягає у